

ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

**ESSAYS
ON THE HISTORY
OF RUSSIAN
ARCHAEOLOGY**

Issue VI

Moscow
2022

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
АРХЕОЛОГИИ**

Выпуск VI

Москва
2022

УДК 902/904
ББК 63.4
О95

Редакционная коллегия:
П.Г. Гайдуков, И.В. Тункина (ответственные редакторы),
Д.С. Коробов, С.В. Кузьминых, И.А. Сорокина

Ответственный редактор выпуска
И.А. Сорокина

Рецензенты: А.А. Масленников, Ю.Б. Цетлин

Очерки истории отечественной археологии. Выпуск VI. – М.: ИА РАН, 2022. 531 с.: илл.

Сборник статей «Очерки истории отечественной археологии. Выпуск VI» продолжает серию изданий по истории археологической науки в российском/советском государстве. Он содержит материалы конференции «Советская археология до и после Великой Отечественной (вторая половина 1930-х – конец 1940-х годов)», организованной Отделом теории и методики Института археологии РАН (Москва), состоявшейся 06–08 апреля 2021 г. Авторы статей анализируют археологические реалии 2-й половины 1930–1940-х гг. Красной нитью проходит тезис о значительной роли в развитии археологии регионов РСФСР специалистов и экспедиций центральных учреждений: ГАИМК/ИИМК, ГИМ и ряда других. Особое внимание уделено перипетиям развития археологической науки и образования, сохранению музейных коллекций, да и просто выживанию археологов во время Великой Отечественной войны. Освещены и проблемы послевоенного восстановительного периода. Участники сборника – 30 авторов, доктора и кандидаты наук из 17 городов Российской Федерации, а также Беларуси, Украины и Узбекистана. Они представляют научно-исследовательские учреждения, музеи и вузы. Согласно тематике статьи размещены в 3-х разделах: «Археология в регионах», «Общие вопросы развития археологической науки», «Personalia».

Сборник будет интересен археологам, историкам и преподавателям истории, краеведам, всем, интересующимся судьбами археологического наследия.

ISBN 978-5-94375-386-2

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-386-2

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2022

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Д.С. Коробов, И.А. Сорокина).....	11
---	----

АРХЕОЛОГИЯ В РЕГИОНАХ

<i>Вайтович А.В.</i> У истоков белорусского археологического образования (1921–1944).....	22
<i>Вдовин А.С., Макаров Н.П.</i> Археология Енисейской Сибири: 30–40-е годы XX века	40
<i>Евгеньев А.А.</i> Особенности организации археологических исследований в Оренбургском Приуралье в 1920–1930-е годы.....	56
<i>Жукова Е.Н.</i> Археологические исследования в Калининской области в 1930–1940-е годы.....	69
<i>Захарова Е.Ю.</i> «...Когда марксистско-ленинское направление одержало победу в исторической науке...» (воронежская археология 1930–1940-х годов).....	86
<i>Каргин Ю.Ю.</i> «С чистого листа» или археология в Сталинградском областном краеведческом музее в период пребывания в Камышине (1946–1954).....	105
<i>Китова Л.Ю.</i> Сибирская археология во второй половине 1930-х – первой половине 1940-х годов.....	120
<i>Левченко В.В.</i> Деятельность археологических институций в Одессе во второй половине 1930-х – 1940-х годах.....	137
<i>Мельникова О.М.</i> У истоков пермской научной археологической школы (по материалам переписки О.Н. Бадера).....	157
<i>Руденко К.А.</i> Археология в ТАССР во второй половине 1930-х – конце 1940-х годов.....	175
<i>Савенко С.Н.</i> Тенденции и особенности развития северокавказской археологии во второй половине 1930-х – 1940-е годы.....	196
<i>Ткачѳв А.Н.</i> Археология Кубани в 1930–1940-е годы.....	223
<i>Шамукарамова Ф.Ш.</i> Институциональные и организационные процессы в развитии археологии Узбекистана (1920–1930-е годы).....	236

<i>Юрочкин В.Ю., Кизилов М.Б. Экспедиции, которых не было: иностранцы в Крымской Готии (1920–1940-е гг.)</i>	263
--	-----

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

<i>Канторович А.Р. Лекционные курсы А.В. Арциховского на историческом факультете МГУ как один из важнейших этапов археологического образования</i>	288
<i>Медведева М.В., Застрожнова (Панкратова) Е.Г. «Изъятые документы ГАИМК»: проблема интерпретации и перспективы изучения</i>	301
<i>Сорокина И.А. Организация и регламентация полевых исследований до и после Великой Отечественной войны (1930–1940-е годы)</i>	311
<i>Тихонов И.Л. «Его поведение профессора, а не большевика»: к истории партийной организация ГАИМК в 1930-е годы (по архивным материалам)</i>	330

PERSONALIA

<i>Белозёрова И.В. Александр Яковлевич Брюсов в 1930–1940-е годы (по материалам Отдела письменных источников ГИМ)</i>	350
<i>Бессуднов А.Н., Щавелёв С.П. Петр Николаевич Черменский: жизненный путь, музейно-краеведческая и археологическая деятельность</i>	369
<i>Гайдуков П.Г., Кудрявцев А.А. Артемий Владимирович Арциховский в период Великой Отечественной войны (по материалам переписки с коллегами и учениками)</i>	381
<i>Галкин Т.О. Ангелина Васильевна Дмитриевская: непростая судьба ученицы В.А. Городцова</i>	389
<i>Ганенок В.Ю. Константин Эдуардович Гриневич в 1933–1948 годах: перипетии биографии</i>	398
<i>Зоря Р.С. Казанская археология в лицах: Николай Филиппович Калинин</i>	407

<i>Медведева М.В.</i> Подготовка национальных кадров в ГАИМК: судьба аспиранта А.Х. Маргуланова.....	420
<i>Непомнящий А.А.</i> Организатор советского крымоведения Николай Эрнст.....	431
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	454
SUMMARY.....	458
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	476
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	485

О.М. Мельникова**У ИСТОКОВ ПЕРМСКОЙ
НАУЧНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ О.Н. БАДЕРА)**

Резюме. Статья посвящена общей характеристике развития уральской археологии в предвоенное десятилетие, в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. На основе архивных источников, главным образом эпистолярных, выявлена роль научных учреждений Москвы и Ленинграда в определении ключевых проблем уральской археологии. Определены предпосылки для развития послевоенного этапа археологических исследований. Впервые вводятся в научный оборот письма, адресованные О.Н. Бадеру в первые послевоенные годы из фондов отдела редкой книги Пермского государственного Национального исследовательского университета, связанные с организацией Второго Уральского археологического совещания. Сформулированы ключевые принципы организации уральской археологии, сформулированные О.Н. Бадером в Перми и определившие на несколько десятилетий развитие уральской археологии.

Ключевые слова: археология Урала, О.Н. Бадер, переписка, Уральское археологическое совещание.

На протяжении XX в. не раз изменялся научный археологический ландшафт Урала: от частной любительской инициативы второй половины XIX в., к бурному подъему краеведческого движения, сопровождавшемуся интересом к археологии. В 1920-х гг. ее изучение осуществилось местными краеведами, научно-просветительскими обществами при активном участии профессиональных археологов из Москвы и Ленинграда, заложивших основы серьезного научного изучения археологии Урала. Смена политического курса на рубеже 1920–1930-х гг. привела к репрессиям в отношении многих местных исследователей, что «предопределило генерационный разрыв в развитии региональной археологии» (Мельникова, 2019. С. 216).

Постепенно с процессами централизации научных изысканий конца 1920-х – 1930-х гг. основные импульсы для развития уральской археологии стали исходить главным образом из учреждений Москвы и Ленинграда.

Этот новый этап исследований связан с работами А.В. Шмидта в Прикамье. В 1932 г. он руководил в Камской археологической экспедицией (далее КАЭ), организованной ГАИМК и МАЭ АН СССР для изучения памятников в зоне расположения будущей Камской ГЭС. В 1933–1937 гг. КАЭ возглавил Н.А. Прокошев. За 6 лет работы экспедиции была обследована зона затопления, раскопаны многие памятники (Археологические экспедиции..., 1962. С. 75–76.).

В 1938–1940 гг. Прикамская экспедиция ИИМК во главе с М.В. Талицким проведет разведки в верховьях Камы и раскопки Островской палеолитической стоянки. В 1940 г. Чусовская экспедиция под руководством Н.А. Прокошева осуществит разведки в бассейне р. Чусовой.

В Удмуртском Прикамье дважды – в 1930 и 1936 гг. – работала экспедиция под руководством А.П. Смирнова. В 1940 г. при поддержке УдНИИ Н.А. Прокошев намеревался провести исследования на территории Удмуртии с целью «открытия памятников более ранних периодов в истории Прикамья». Предполагалось, что они позволят составить «перспективный план стационарных исследований (раскопок) на ряд лет» (Оконникова, 2008. С. 85).

На юге Урала работал К.В. Сальников. Аспирант ГАИМК, в 1934 г. он участвовал в экспедиции в Башкирии под руководством П.А. Дмитриева. В 1936 г. К.В. Сальников возглавлял отряд Орской экспедиции ГАИМК (руководитель Г.В. Подгаецкий) (Евгеньев, 2021. С. 53).

Любопытно, что в справочнике «Наука и научные работники Москвы», составленном на основе анкет, разработанных АН ССР, в 1930 г. в разделе «Археология Урала» указаны два археолога-исследователя этого региона – П. Дмитриев и С. Матвеев (Наука..., 1930. С. 179–180). П.А. Дмитриев был известен как один из «лучших знатоков истории Урала» (О научном наследстве..., 1953. С. 189). С.Г. Матвеев в 1926–1927 гг. проводил раскопки в Удмуртии совместно с А.П. Смирновым по линии Главнауки. Свои интересы он связывал с Приуральем, Поволжьем, чудскими и финскими древностями (Наука..., 1930. С. 179–180). Но после 1930 г. имя С.Г. Матвеева исчезло со страниц научной литерату-

ры (Мельникова, 2021. С. 139–147). Известно, что в 1940 г. директор УдНИИ С.П. Горбушин, отвечая на вопрос Н.А. Прокошева: «Существует ли, например, археолог Матвеев, писавший в свое время статьи по чепецким городищам?», отвечал: «Матвеев, о котором Вы пишете, для нас не известен, мы его знаем лишь по его статье» (Оконникова, 2008, С. 86).

Справочник «Научные работники Ленинграда: с приложением перечня научных учреждений Ленинграда» вообще не содержит сведений о специалистах по археологии Урала (Научные работники..., 1934).

В целом в 1930-е гг. в Ленинграде (ГАИМК) и Москве (МОГАИМК), сложилась группа археологов, специализировавшихся на археологии Урала (в широком географическом контексте включавшего регионы по обе стороны Уральского хребта и Предуралья-Прикамья). А.В. Збруева, одна из этих исследователей, в предвоенной переписке с Н.А. Прокошевым постоянно упоминала о существовании «уральской группы» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 43. Оп. 1. Д. 84. Л. 105 об.; Л. 111 об.), группы «камчан» (Там же. Д. 27. Л. 4 об.), «камско-уральской бригады» (Там же. Д. 84. Л. 120) в лице А.В. Збруевой, А.П. Смирнова. М.В. Талицкого, П.А. Дмитриева. В этих письмах в связи с уральской тематикой упомянуты Д.Н. Эдинг, В.Н. Чернецов, Т.А. Трофимова, О.Н. Бадер. Частью этой группы А.В. Збруева считала ленинградца Н.А. Прокошева: «ведь Вы наш полпред в Ленинграде, а я Ваш полпред в Москве» (Там же. Д. 84. Л. 49 об.).

Уже после Великой Отечественной войны О.Н. Бадер отмечал, что основной чертой работ этих исследователей Урала предвоенного времени была их «плановость и широкий размах» (Бадер, 1953. С. 4) (табл. 1).

В апреле 1941 г. «уральская» группа планировала создание «комплексной экспедиции для планового изучения Урала и Приуралья» (РО НА ИИМК РАН. Оп. 1. Ф. 43. Д. 84. Л. 105 об.). Были предприняты усилия по ее организации. А.В. Збруева писала Н.А. Прокошеву: «Сегодня с Чебоксаровым обсуждали докл[адную. – О.М.] записку отн[осительно – О.М.] организации комплексной экспедиции. После разных хороших слов об актуальности вопросов этногенеза и работе, прод[еланной. – О.М.] разными учреждениями по этой теме, решили предложить на 1941 г. конкретный план по след[ующим. – О.М.] проблемам. 1. Взаимоотношения лесного и степного населения Приуралья

Таблица 1

**Археологические экспедиции
ГАИМК/ИИМК на Урале в 1930–1941 гг.**
(Составлено по: Археологические экспедиции..., 1962)

Название экспедиции	Год	Руководитель	Участники	Организаторы
Удмуртская	1930; 1936	А.П. Смирнов		ГАИМК, ГИМ, Удмуртский краеведческий музей, УдНИИ при Правительстве УАССР
Уральская	1930–1932; 1934; 1936; 1939	Д.Н. Эдинг		ГИМ
Вятско-Камская	1929–1930	Б.С. Жуков	О.Н. Бадер, А.В. Збруева	Институт антропологии МГУ
Свердловская	1932; 1940	П.А. Дмитриев		ГАИМК, ГИМ; Свердловский музей
Камская (Средневологостройская)	1932–1937	А.В. Шмидт (1932); Н.А. Прокошев (1933–1937)	М.В. Воеводский (1933); А.В. Збруева (1933–1937); М.В. Талицкий (1935–1937); П.И. Борисковский (1935)	ГАИМК; МАЭ, Средневологострой, КамГЭС
Уфимская	1934	П.А. Дмитриев	К.В. Сальников	ГАИМК
Кировская	1938	Н.А. Прокошев		ИИМК
Прикамская (Пермская)	1938–1940	М.В. Талицкий		ИИМК, Кудымкарский музей
Чусовская	1940	Н.А. Прокошев		ИИМК

и их культуры в ананьинскую эпоху, которая предшествовала формированию современных народностей (работы Дмитриева и мои). 2. Этногенез Манси (работы антропологов и Чернецова). 3. Этногенез Коми (работы антропологов и Талицкого)» (Там же. Л. 39).

Но война помешала реализации этих планов, хотя исследования в разных частях обширного региона продолжались. К.В. Сальников с горечью писал: «черт-Гитлер меня лично лишил любимого дела. Теперь приходится сознаться, что думать о продолжении исследовательской работы по моей специальности не приходится на многие годы, а это равносильно поставить крест» (Евгеньев, 2021. С. 53).

В Елабугу и Свердловск были эвакуированы две группы археологов. Они стремились приложить усилия к археологическому изучению региона своей эвакуации (Бадер, Оборин, 1953. С. 179–186). Елабужская группа занималась археологическим изучением памятников Прикамья. Заслушивались научные доклады по проблематике института, оказывалась помощь местному краеведческому музею (Институт..., 1943 г., 1946. С. 158–160).

В Свердловске Е.М. Берс собирала материал к археологической карте Свердловской области. Она совместно с эвакуированными сотрудниками ИИМК А.А. Иессеном и М.П. Грязновым разобрала археологические коллекции местного музея. В Уральском университете вплоть до своей гибели от дистрофии в 1943 г. преподавал археологию участник экспедиции П.А. Дмитриева, ученый секретарь краеведческого музея Н.Н. Бортвин (О научном наследстве..., 1953. С. 187). После его кончины этот курс продолжил читать А.А. Иессен (Бадер, Оборин, 1953. С. 180). В Нижнем Тагиле поводил исследования О.Н. Бадер.

Знаковым событием для определения путей развития советской археологии в послевоенное время стало Всесоюзное археологическое совещание 25 февраля – 1 марта 1945 г. в Москве. Оно подвело итоги 27 лет развития советской археологии, обозначило проблемные области, которые необходимо было изучать на основе создания общесоюзного плана археологических исследований (Тараканова, 1947. С. 146–149; Кузьминых, Серых, 2021).

Реализация этих планов в первые послевоенные годы легла на плечи О.Н. Бадера, ставшего собирателем археологических сил для изучения Урала, поскольку погибли ученые, активно работавшие до войны в области уральской археологии: М.В. Талицкий, Н.А. Прокошев, П.А. Дмитриев. В 1946 г. ушел

из жизни Д.Н. Эдинг. (О научном наследстве..., 1953; С. 187–197; От редакции, 1946. С. 3–4). Драматические обстоятельства начала Великой Отечественной войны привели к тому, что ученый оказался в трудармии на Урале. Благодаря усилиям ректора Молотовского университета А.И. Букирева О.Н. Бадер стал доцентом кафедры всеобщей истории (Мельникова, 2003а. С. 67–69). Его активная деятельность на долгие годы даст мощный импульс развитию археологии в обширном Урало-Поволжском регионе. Усилиями О.Н. Бадера и его учеников в послевоенные годы будут формироваться новые контуры региональной археологии.

Ключевым событием для археологии региона стало Первое Уральское археологическое совещание, прошедшее в Молотове (совр. Пермь) с 20 по 24 апреля 1947 г. Оно проводилось в контексте решений Всесоюзного археологического совещания 1945 г. и преследовало цель подведения итогов археологических работ на Урале и разработки плана на 1947–1950 гг. (Первое Уральское..., 1948).

Подготовительная работа к совещанию включала анализ опыта предшественников в изучении Урала, а так же привлечение к исследованиям здравствующих членов «камско-уральской бригады». В «Трудах» Молотовского университета была опубликована серия статей об ученых, работавших на Урале в предвоенные годы. Подборка статей была озаглавлена символично: «О научном наследии советских исследователей археологии Урала Н.Н. Бортвина, П.А. Дмитриева, Н.А. Прокошева, М.В. Талицкого, Д.Н. Эдинга, Е.П. Аликина, С.Н. Топоркова» и сопровождалась библиографией их трудов (О научном наследии..., 1953. С. 188–197). Среди авторов работ – ученые, составлявшие так называемую «уральскую» группу: О.Н. Бадер, М.А. Бадер, А.П. Смирнов, А.В. Збруева, а так же Е.М. Берс и студент В.А. Оборин. Этими статьями подчеркивалась преемственность планов для новой эпохи и новой генерации исследователей.

Предполагалось, что совещание будет носить регулярный характер, и следующее было запланировано на 1948 г. в Свердловске. Однако в намеченный срок оно не состоялось. Вновь выявленные факты, содержащиеся в письмах, адресованных О.Н. Бадеру, открывают завесу над тем, почему оказался столь большим перерыв между двумя первыми археологическими совещаниями¹.

---

¹ О.Н. Бадер вел активную переписку на протяжении всего времени своего пребывания в Перми (1946–1954 гг.). Часть ее хранилась в кабинете археологии,

В октябре 1947 г. К.В. Сальников впервые упоминает предстоящее совещание: «Е.М. [Берс, археолог, работала в Уральском университете и краеведческом музее. – О.М.] говорила, что у Вас было удачное лето. Надеюсь, хотя бы очень кратко, поделитесь до планируемого совещания. Кстати, в каком положении дело с изданием материалов первого совещания? Вы правы, что выход их в свет будет ярким толчком для нашей администрации в деле повторения этого события» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 26.10.1947 г.).

В канун нового 1948 г. К.В. Сальников с уверенностью подтверждал возможность проведения совещания: «Вы такую махину своротили за лето! Я в течение месяца, что называется, язык высунул. С удовольствием послушаю Вас на совещании зимой в Свердловске. Предполагаем созвать его на март-апрель. Не откажите немедленно сообщить свои темы. Палеолит Среднего Урала, несомненно, за Вами. А что бы еще Вы хотели дать?» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 29.12.1947 г.).

Зимой 1948 г. А.В. Збруева задает О.Н. Бадеру вопрос: «Предполагается ли в этом году созыв археологического совещания в Свердловске, как намечалось в Молотове?» (ФМИ, письмо А.В. Збруевой, январь, 1948 г.)

Но в апреле выясняется причина, по которой Второе Уральское совещание не состоится в намеченный срок. К.В. Сальников пишет О.Н. Бадеру: «Долго не писал Вам потому только, что был занят диссертацией. Последнее, главным образом, из-за переноса срока совещания. Последнее зависело от времени проведения конференции по истории города Свердловска. Оба мероприятия не только нашего факультета, но и нашей кафедры. Вопрос о целесообразности совещания решен положительно и даже намечался срок, как Вы знаете, начало мая. Но в последнее время дело приняло новый оборот. Празднование 225-летия Свердловска разворачивается теперь в большое общественное мероприятие. Усиливается участие всех нас в его проведении. Конференция по истории Свердловска

затем на кафедре древней и новой истории России ПНИУ и в музее истории ПГУ. Частично письма публиковались (Мельникова, 2003а; 2003б; 2010 и др.; Чагин, 2003. С. 145–154). К сожалению, оригиналы из этой коллекции оказались утраченными, сохранились только в ксерокопиях. Новые письма за 1948–1954 гг. обнаружены сотрудниками музея истории ПНИУ. Они любезно переданы мне для изучения. Эта переписка не обработана, она рассортирована лишь по годам: за 1947 г. (60 писем), 1948 г. (92 письма); 1949 г. (11 писем); 1951 г. (88 писем); 1952 г. (10 писем); 1954 г. (31 письмо).

назначена на 14 мая. Получается, срок двух мероприятий повредит тому и другому. Поэтому сегодня правильно встал вопрос о переносе археологического совещания на июнь этого года. К сожалению, эти обстоятельства осложнились необходимостью для Елизаветы Михайловны [Берс. – О.М.] лечь в больницу на длительный возможный срок, что она собирается сделать в скором времени. Отсюда вытекает ее неучастие в совещании, что крайне нежелательно при наших количественных силах. Вот так обстоят дела. Хорошо было бы, если бы Вы все-таки приехали еще до лета к нам, думаю, многое могли бы почерпнуть в наших музейных собраниях, которые скоро будут вполне доступными, но многими можно пользоваться уже сейчас. Елизавете Михайловне тоже хочется о многом с Вами посоветоваться. Всего доброго» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 10.04.1948 г.).

В июле К.В. Сальников вновь с осторожностью рассуждал об организации археологического совещания в ноябре 1948 г.: «Благодарю за “Полуденку” и за приглашение на участие в работах на КамГЭСстрой. В этом году принять Ваше приглашение не смогу. Ваше письмо застало меня в отпуске. Завтра еду на север Челябинской области с группой студентов копать курганы и селище. Пробуду до 10 августа. Правда, у меня отпуск до 5 сентября. Но что можно сделать за три недели без предварительной подготовки? Елизавета Михайловна, которой я сказал о Вашем приглашении, собирается ехать к Вам. Июнь я потратил на работу возле Магнитогорска. Раскопал 25 погребений: бронза, сарматы. Очень интересные данные о связях этой территорией с Башкирией и Поволжьем. Нашел места находки знаменитого Верхне-Кизилевского клада и находчика². Найдены керамика, медный клиновидный топор. Иллюстрации, которые к Вам попали, очень хочу при случае переслать хотя бы почтой. О конференции точно пока не скажу. Если срстется – не ранее ноября. Сомнения у меня закрадываются в соответствии с правилами о научных командировках. Как бы они не сорвали нашу затею. Об Уральском Пленуме ЛОИИМК мне говорил С.Н. Бибикив. Это дело хорошее. И время, которое Вы предлагаете, тоже удачное. Пишите о Ваших успехах. Кто принимает участие в Ваших раскопках? Что затягивает выход в свет материалов конференции? [Первого Уральского археологи-

---

² В 1926 году крестьянин М.В. Бутаков из деревни Супряк обнаружил на своем огороде кожаный мешок с 43 бронзовыми и медными предметами.

ческого совещания. – О.М.]» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 28.07.1948).

Но уже в августе К.В. Сальников сомневается в возможности проведения совещания в Свердловске: «О новой конференции сейчас ничего сказать нельзя определенного. Елизавета Михайловна высказала ценную мысль вернуться в Ниж. Тагил в одно из воскресений, чтобы обо всем переговорить. Нам приехать в Молотов сложно, в Тагил же нетрудно. К тому же там Нина Павловна³. Наш музей организует выпуск своих трудов. У Вас, конечно, найдется что-нибудь. Помнится, предлагали одно время ряд статей. Присылайте одну-две.» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 27.08.1948 г.). Наконец, назначается новая дата Второго Уральского археологического совещания – декабрь 1948 г. Об этом – в официальном письме О.Н. Бадеру от имени Уральского университета: «Уральский университет им. А.М. Горького созывает 10–15 декабря 1948 г. в г. Свердловске совещание по вопросам археологии и древней истории Урала, имеющее целью подытожить достижения советской археологии в последние годы и наметить план дальнейшего развития и изучения уральских древностей. Труды совещания предполагается издать отдельным сборником. Уральский государственный университет просит Вас принять участие в работах совещания и прочесть доклады на следующие темы: 1. Стоянки Камско-Чусовского узла по новейшим исследованиям. 2. Работы Камской археологической экспедиции Молотовского университета в 1947–1948 гг. 3. Новая находка сасанидской чаши близ Кунгура» (ФМИ, Официальное приглашение УрГУ. 11.10.1948).

Вслед за этим приглашением последовало письмо К.В. Сальникова О.Н. Бадеру: «Жду срочного ответа на прилагаемое приглашение. В Вашем приезде я не сомневаюсь, но нужен срочный ответ для нашей администрации. Для музейного раздела предлагается:

1. Отчет об изучении Тагила;
2. Историческая наука в Нижнем Тагиле за последнее пятилетие <...>

P.S. Вы писали о моих рисунках, которые заменялись в рукописи П.А. Дмитриева [по шигирской культуре. – О.М.]. Их ведь немного. Может быть, Вы отправите заказным письмом, не ожи-

---

³ Кипарисова Н.П. – научный сотрудник краеведческого музея, выпускница Ленинградского университета по специальности «археология».

дая личной встречи. Сделайте это, пожалуйста, они могут быть использованы для моего доклада на совещании» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 12.10.1948).

Однако пока невыясненные обстоятельства помешали О.Н. Бадеру оперативно откликнуться на приглашение из Свердловска: «Очень меня волнует Ваше молчание. Отсутствие второго письма относительно совещания. Уж если Вы не ответите, то совещание определенно не состоится, ибо на приезд большого числа москвичей и ленинградцев надеяться не приходится, судя по опыту 1947 года. Относительно студентов положение обстоит так: не могу уломать наше начальство найти им квартиры и на самом деле у нас с общежитиями положение катастрофично, несколько сот студентов живет на частных квартирах за счет университета <...>» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 30.10.1948).

В ноябре вновь выясняется, что совещание срывается: «Чувствую, что Вы меня ругательствами ругаете и за молчание, и за отсрочку совещания. Так вот все получилось, что я откладывал свой ответ до момента, когда определится очевидное положение. И оно, наконец, определилось так неожиданно печально. Если бы совсем не хотели москвичи ехать, тогда, конечно, откладывать не нужно было бы. Но в том-то и дело, что помешал декабрь – конец года. Не хочу совещание делать слишком узким. Теперь о сроке, на который перенесем. Тут я хочу знать ваше мнение. Январь выпадает из-за экзаменов. Каникулы тоже для студентов неудобны. Мне кажется, после каникул лучше будет. Каково Ваше мнение? Удобно это для Вас? Опасности столкнуться с Пленумом ИИМК хочу избежать, связавшись с ИИМК по этому вопросу. От москвичей знаю, что Мария Александровна [Бадер. – О.М.] была там. Вероятно, она знает настроение москвичей относительно нашего совещания. Интересно было бы его знать. Ваше письмо об изменении тем докладов получил. Конечно, они устраивают нас. Приглашения музеям отправил до выяснения участия основных «делегатов». Простите, что неумышленно спутал Ваши планы. Жду Вашего письма. На днях вышлю свою книжку, вышедшую в Челябинске»⁴. (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 26.11.1948).

И вновь обсуждаются сроки проведения совещания в Свердловске: «Чуть не неделю собирался написать Вам. Впрочем,

---

⁴ «Древнейшее население Челябинской области: по данным археологических памятников». 1948.

основное Вы уже знаете. Москвичи подвели, и мы решили перенести совещание. Получено мною и официальное извещение из дирекции ИИМК о том, что приглашаемые нами сотрудники будут отпущены только в январе, причем указывается, что в феврале планируется распочный пленум. Мое начальство склоняется на конец января. Ваш совет перенести на апрель неудачен, опять что-нибудь помешает. А в январе по всей видимости хоть часть придет. Очень Вас прошу пространнее сообщить о???? [неразборчиво. – О.М.] заседании ИИМК, чтобы сообразить в какой форме этот момент отразить в нашем совещании. Думаю обойтись лучше без «варягов». Но для этого надо точнее представлять положение, чего о себе сказать пока не могу. Еще раз прошу Вас пожертвовать в мою пользу полчаса и изложить существо дела» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 30.11.1948).

По всей видимости, личные обстоятельства О.Н. Бадера не давали ему возможности согласиться с предлагаемыми датами совещания: «Я абсолютно обескуражен Вашими затруднениями быть у нас в январе. Я писал Вам, что в феврале москвичи не могут приехать. Назначать на март рискованно – пленум как в прошлом году. И март выпадает. Тогда остается только апрель, но это очень далеко. Поэтому очень Вас прошу спланировать свой отдых так, чтобы 25-26 января быть в Свердловске. Ваши недуги – сердце и нервы – это недуги такого характера, которые лечатся с трудом. Что и понятно – они от переутомления. А отдыхать можно и дома. Передайте Марии Александровне мою просьбу спрятать от Вас книги и рукописи и водить вас в кино и театр. Да если к этому Вы месяц проведете в санатории – все будет в порядке. Тогда и у нас сможете побывать. Простите меня за эти советы, но я ведь чувствую, что и Вас не устраивают перспективы выезда в санаторий на 1,5 месяца (терпеть не могу домов отдыха и санаториев!). Если все же Вы будете в Москве сейчас, то очень прошу поддержать наши приглашения: из Москвы нами приглашались А.П. Смирнов, А.В. Збруева, А.Я. Брюсов, В.Н. Чернецов, В.И. Мошинская, О.А. Гракова, В.М. Раушенбах. От Брюсова, Раушенбах, Збруевой получили согласие на участие. Другие пока не подтвердили, поскольку официально ИИМК извещал наш университет о невозможности отпустить сотрудников в декабре. Я бы нисколько не возражал организовать совещание где-нибудь 10 февраля, если бы Вы, будучи в Москве, выяснили, что этот срок устраивает москвичей, было бы очень хорошо. Но, по всей видимости, это не так.

Брюсов предлагает очень интересный доклад, Раушенбах познакомит с предварительными результатами этого года. Пишите, а главное устраивайтесь, чтобы в конце января быть здесь. Мои студенты не отвечают Вашим потому, что им мало с чем можно выступить на конференции. Так что это вопрос, по крайней мере, будут в роли слушателей. На всякий случай пишу в Москву, это на тот случай, если мое письмо Вас не застанет» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова 16.12.1948).

По всей видимости, сложность в согласовании интересов предполагаемых участников совещания в итоге привела к его отмене: с одной стороны, без О.Н. Бадера как лидера региональной науки, с другой без участия столичных ученых, совещание теряло всякий смысл, и в итоге в 1948 г. оно не состоялось.

Вновь информация о готовящемся Уральском археологическом совещании появляется в письмах 1951 г. По всей видимости, О.Н. Бадер взял инициативу его проведения в свои руки, его проведение намечалось в Молотове. Об этом пишет А.Ф. Трефилов, научный сотрудник УдНИИ: ««В вопросе моего участия в Приуральском археологическом совещании изменений пока нет. Высылаю тезисы доклада» (ФМИ, письмо А.Ф. Трефилова 02.02.1951).

Организацию совещания в Молотове приветствовал и К.В. Сальников: «Приветствую за организацию уральского археологического совещания и благодарю за приглашение. С удовольствием приеду, если начальство не воспротивится частым поездкам. Ведь предвительно надо побывать на пленуме в Москве. На себя беру следующие темы: 1. О выполнении решений 1 уральского археологического совещания (от Зауралья). 2. Доклад об абашевской культуре в Зауралье. 3. Уральский университет в экспедициях 1947–1950 гг. (информационное сообщение). 5. Новая палеолитическая пещера на Южном Урале (сообщение). 6. Разведки в районе Орска (сообщение). Желательно срок проведения совещания не ранее 20 апреля, вернее, между 15 и 20 апреля, так как только к 1 апреля вернемся из Москвы и надо завершить подготовку дипломников. С Елизаветой Михайловной договорились о ее тематике. Надеюсь, приглашение будет послано всем уральским музеям. Не забудьте Магнитогорский» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 17.02.1951).

О предстоящем совещании речь идет в письме научного сотрудника ГИМ В.М. Раушенбах: «Дорогой Отто Николаевич! Сердечное спасибо за Ваше приглашение. К сожалению, вопрос о поездке в Молотов оказался значительно сложнее, чем предпола-

галось ранее. Дело в том, что в начале июня я поеду в Свердловск с целью доработки свердловских коллекций. В связи с этим мне музей не разрешает две командировки. Если же совещание у Вас будет в конце мая или еще лучше в первых числах июня, то в этом случае вопрос может стоять лишь о продлении командировки и думаю, что подобное разрешение будет легче получить. Что касается вообще приезда к Вам москвичей, то этот вопрос все еще не ясен, кто сможет приехать, до сих пор неизвестно. 20 мая открывается так называемый Прибалтийский Пленум в Тарту и из Москвы туда едут 15 человек. Думаю, что это обстоятельство может существенно помешать Вашей конференции. Но, тем не менее, посылаю Вам очень краткие тезисы. Вопрос о керамике шигирской культуры я решила не брать, так как эта статья уже включена в сборник КСИИМК» (ФМИ, письмо В.М. Раушенбах от 05.05.1951).

Проведением совещания интересовался и А.А. Формозов: «Что нового о совещании и его сроках? Приехать хочу обязательно!» (ФМИ, письмо А.А. Формозова от 07.06.1951).

Ожелании присутствовать на совещании сообщала и В.Н. Белицер: «Если будет у Вас археологическое совещание, то надеюсь, что Вы меня пригласите. Очень бы хотелось побывать в Молотове и поближе познакомиться с археологическими материалами» (ФМИ, письмо В.Н. Белицер от 10.12.1951). М.Д. Гвоздовер информировала о готовности москвичей приехать на совещание: «В план Збруевой и Чернецова включены поездки на Уральское совещание. Но о выездной сессии ИИМКа к вам им договориться не удалось» (ФМИ, письмо М.Д. Гвоздовер 11.12.1951).

Однако совещание вновь было перенесено на 1952 г., о чем есть упоминания в письме Е.М. Берс: «Я не оставляю мысли приехать в Молотов. Все доклады сделала бы с большим удовольствием. В феврале приехать не могла, так как лежала в больнице с пониженным давлением. Как у вас перспективы на 15–18 апреля?» (ФМИ, письмо Е.М. Берс от 28.03.1952).

Как известно, оно не состоялось и в 1952 г. Очередная попытка созыва совещания в Свердловске была предпринята в 1954 г. К.В. Сальниковым: «Дорогой Отто Николаевич! Получил Ваше письмо о согласии участвовать в уральском совещании. Жаль, что у вас осложнения появились. Надеюсь, Вы их с присущей Вам энергией ликвидируете. Мы налаживаем «общезитие» для делегатов, что может быть облегчит приезд, особенно для студентов. Для солидной публики налаживаем броню в гостинице. Мобилизуем

некоторые внутренние ресурсы в виде собственной жилплощади. В частности, надеюсь, что Вы не откажете мне в удовольствии приютить Вас у себя. Кроме всего, это удобно будет нам и для работы. Что касается состава (уже намечающегося) участников, то пока имеем положительные ответы от музеев: Свердловского, Молотовского, Курганского, Челябинского, Кунгурского, Тагильского, из москвичей и ленинградцев мало кто дал о себе знать. Прислали пока согласие А.П. Смирнов, В.М. Раушенбах и Соколова. Отказался С.Н. Бибииков. Остальные молчат. Поэтому моя поездка на пленум необходима с целью вербовки. Поеду на 2-3 дня и в Ленинград. Но вообще уже неплохо, я считаю. Совещание будет скромнее, чем бы хотелось, но проведем. Важно установить традиции. Кстати, у Вас откуда-то выплыла Чубарова [студентка О.Н. Бадера. – О.М.]. Она у нас в первоначальном списке не фигурировала, и мы ей не присылали приглашение? Кто она и где она? 16 выезжаю в Ленинград, чтобы потом попасть к пленуму в Москву. Работы по горло, но не могу отказаться от возможности еще лично провести вербовку участников совещания. Что-то молчит тов. Денисов: ни писем, ни об участии в совещании не шлет!» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 13.04.1954 г.).

В новом письме К.В. Сальников уточнял детали совещания: «Дорогой Отто Николаевич! Надеюсь, Вы уже возвратились из Кисловодска, думаю, получили и кучу наших приглашений: я все приглашения к молотовчанам вложил в пакет на Ваше имя. Тезисы докладов можно выслать несколько позднее. Хотя мы и выслали письма с включением всех докладов, какие проектировались, но сейчас кое-кто начинает поговаривать о том, что не годится давать несколько докладов одному лицу. Ведущих работников это не касается. Речь идет о молодежи. Я постараюсь отстоять старый порядок, но на всякий случай, известите меня, какие доклады обязательно будут читать те, у кого намечено несколько докладов. Это, кажется, двое: Оборин и Генинг. Второе. Обязательно шлите Н.П. [Кипарисовой – О.М.] перечень проделанных Вашей экспедицией работ – где, какие памятники раскопали, по каким маршрутам прошла разведка. Без этого она не берется делать доклад о выполнении Постановления Первого совещания. Для составления повестки совещания мне нужны сведения об эпохах, которые будут освещаться в докладах молотовчан, так как не всегда по названию памятника я могу это определить» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова от 15.04 1954).

Однако поездка в Москву и в Ленинград принесла К.В. Сальникову разочарование относительно участия столичных коллег в Уральском совещании. 15 апреля 1954 г. он шлет О.Н. Бадеру срочную телеграмму: «Совещание откладывается. Подробности письмом» (ФМИ, телеграмма К.В. Сальникова от 15.04.1954).

Подробности содержались в двух письмах, одном – официальном от имени руководства УрГУ и частном от К.В. Сальникова: «Многоуважаемый Отто Николаевич! Уральский государственный университет им. А.М. Горького сообщает, что по согласованию с ИИМК АН СССР намечавшийся на 10 мая 1954 г. в Свердловске созыв Второго Уральского археологического совещания переносится на начало 1955 года, когда может быть обеспечено участием в работе совещания работников Академии наук. Проректор по научной работе М.Н. Альбов» (ФМИ, письмо М.Н. Альбова от 03.05.1954). «Только что вернулся из Москвы, куда ездил не сколько на пленум, сколько для приглашения москвичей на уральское совещание. С этой целью поехал в Ленинград. И везде дружный ответ: планом командировка не предусмотрена, и средства на нее не даются. Буквально всем желающим, за исключением Раушенбах, в командировках было отказано. Но дирекция ИИМК одобряет саму идею уральского археологического совещания и посоветовала перенести на начало будущего года, обещая предусмотреть соответствующие командировки в плане. После моего доклада своему начальству, последнее решило, что целесообразнее поступать так, как советует ИИМК» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова 04.05.1954).

В другом письме К.В. Сальников пытался еще раз разъяснить свою позицию по поводу сроков переноса совещания: «Дорогой Отто Николаевич! Должен перед Вами извиниться, что пришлось Вам доставить столько неприятностей. Но сложилась такая обстановка, что иначе поступить было нельзя. Ваш первый отклик на наше приглашение был весьма мрачным из-за отказа в средствах на поездку для молодежи. Правда, Вы собирались предпринять шаги для отыскания этих средств, о чем обещали дополнительно нас известить. Но этого не последовало. Получается, что из Молотова приедут только двое: Вы и Оборин, поскольку москвичам и ленинградцам было оказано в командировках. Следовательно, все совещание состояло бы из пяти человек. Были некоторые и другие обстоятельства. Вместе с тем нельзя было не согласиться, может и проблематичным, с предложением ИИМК. Созывать же каждые полгода Уральские совещания (сейчас второе, а в начале 1955 г. –

третье) сами понимаете, нереально. Что касается проведения в Молотове сессии в какой-то другой форме, то этот срок я должен признать неудачным для себя. Вы забываете, что у нас июнь – это заочная сессия для заочников, на которой у меня много занятий. Да и стоит ли, Отто Николаевич, разбивать силы: сейчас отчитать подготовленные доклады, а к февралю готовить новые? Давайте лучше обсудим дальнейшие мероприятия по созыву в феврале Второго Уральского археологического совещания, которое нужно рассматривать как объединенную сессию трех организаций: ИИМК, Молотовского и Уральского университета. Отложенное совещание было согласовано с обкомом и принципиальное согласие на него сохраняется» (ФМИ, письмо К.В. Сальникова 15.05.1954).

Как известно, ни в 1954 г., ни в следующем, 1955 г. Второе Уральское археологическое совещание так и не состоялось. Отчасти, это могло быть связано с личными обстоятельствами О.Н. Бадера: 1954–1955 учебный год стал для него последним в Молотовском университете. Возобновление Уральских археологических совещаний будет связано уже с деятельностью учеников О.Н. Бадера. Второе Уральское археологическое состоится в Свердловске в Уральском университете только в феврале 1961 г. (Мельникова, 2003б. С. 11–120).

Семьдесят пять лет, прошедших с Первого Уральского археологического совещания показали эффективность этого способа коммуникации археологов (Мельникова, 2016. С. 21–24). Во многом этому способствовали принципы, заложенные в его основу О.Н. Бадером: рассмотрение региональных проблем археологии как части единых исторических процессов; максимально широкая кооперация столичных и региональных исследователей; интеграция университетской, академической и музейной науки и краеведения; междисциплинарность как принцип изучения региона; привлечение студенческой и школьной молодежи к научным мероприятиям.

Эти принципы были подтверждены и последующими совещаниями, выводя научные результаты в широкое социальное пространство и социальные проекты. Среди них: популяризация научных знаний и публикация научно-популярной литературы по археологии; разработка методической литературы; связь ученых с краеведами; публикация и распространение материалов совещания; наличие центров координации археологической работы; внимание неисследованным и малоизученным районам Урала; на-

лаживание обмена литературой по региональной археологии; публикация библиографических справочников и каталогов коллекций (Второе Уральское..., 1961).

Сохранение и поддержание горизонтальных связей внутри научного сообщества в послевоенные годы, в том числе посредством Уральских археологических совещаний, стало важнейшей формой региональной самоорганизации археологического сообщества и явилось, наряду с возникновением специализации и кружка по археологии, Камской археологической экспедиции, кабинета археологии, музея археологии в Молотовском университете основой для всего послевоенного развития уральской археологии.

Литература

- Археологические экспедиции..., 1962. Археологические экспедиции Государственной академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР: 1919–1956 гг. Указатель / Ред. Н.Н. Воронин, М.А. Тиханова. М.: Изд-во АН СССР. 264 с.
- Бадер О.Н.*, 1953. Итоги шестилетних работ Камской археологической экспедиции (1947–1952) // Ученые записки Молотового государственного университета им. А.М. Горького. Труды КАЭ. Т. IX. Вып. 3. Харьков. С. 3–89.
- Бадер О.Н., Оборин В.А.*, 1953. Археологические исследования на Урале в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Молотового государственного университета им. А.М. Горького. Труды КАЭ. Т. IX. Вып. 3. Харьков. С. 179–186.
- Второе Уральское..., 1961. Второе Уральское археологическое совещание // Вопросы археологии Урала. Вып.1. Свердловск. 170 с.
- Евгеньев А.А.*, 2021. Константин Владимирович Сальников: материалы к биографии // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. № 4 (40). С. 42–58. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vestospu.ru/archive/2021/content4.html>
- Институт..., 1946. Институт истории материальной культуры им. Н.Я. Марра в годы Великой Отечественной войны. 1943 г. // КИИМК. Вып. XII. С. 158–160.
- Кузьминых С.В., Серых Д.В.*, 2021. Всесоюзное археологическое совещание 1945 года как ключевой фактор послевоенного развития советской археологии // Советская археология до и после Великой Отечественной войны (вторая половина 1930-х – конец 1940-х годов). Материалы междунауч. конф. / Отв. ред. И.А. Сорокина. М.: ИА РАН. С. 36–37.
- Мельникова О.М.*, 2003а. Пермская научная археологическая школа О.Н. Бадера (1946–1955 гг.) // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 7. Ижевск: УдГУ. 183 с.
- Мельникова О.М.*, 2003б. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960–1974 гг.) // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 9. Ижевск: УдГУ. 194 с.

- Мельникова О.М.*, 2010. Письма О.Н. Бадеру 1946–1954 гг. как источник по истории советской археологии // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения): Материалы Всеросс. научн. конф. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». С. 21–29.
- Мельникова О.М.*, 2016. Уральское археологическое совещание как событие памяти и как реальность // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание). Материалы Всеросс. научн. конф. с международным участием. 25–29 октября 2016 г. С. 21–24.
- Мельникова О.М.*, 2019. Советский проект развития археологии в 1920-е годы: опыт реализации в Вотской автономной области, Вятской и Пермской губерниях // Очерки истории отечественной археологии. Вып. V / Отв. ред. И.А. Сорокина. М.: ИА РАН. С. 201–219.
- Мельникова О.М.*, 2021. Археолог С.Г. Матвеев: заметки к биографии // Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 15. Вып. 1. С. 139–147.
- Наука..., 1930. Наука и научные работники СССР: справочник. Ч. 4. Научные работники Москвы / Сост. комис. «Наука и науч. работники СССР» под наблюдением и непосредств. рук. С. Ф. Ольденбурга, Е. Ф. Карского. Л.: Изд-во АН СССР. 570 с.
- Научные работники..., 1934. Научные работники Ленинграда: с приложением перечня научных учреждений Ленинграда. Ч. 5 / Сост. комис. «Наука и науч. работники СССР» под наблюдением и непосредств. рук. С.Ф. Ольденбурга, Е.Ф. Карского. Л.: Изд-во АН СССР. 723 с.
- Оконникова Т.И.*, 2008. К истории археологического изучения Удмуртии (по материалам личного фонда Н.А. Прокошева в научном архиве ИИМК РАН) // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии: Материалы Всерос. научн. конф., посвященной 35-летию со времени образования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск. С. 84–87.
- О научном наследии..., 1953. О научном наследии советских исследователей археологии Урала Н.Н. Бортвина, П.А. Дмитриева, М.В. Талицкого. Д.Н. Эдинга, Н.А. Прокошева, Е.П. Аликина, П.Н. Топоркова // Ученые записки Молотовского государственного университета им. А.М. Горького. Труды Камской археологической экспедиции. Т. IX. Вып. 3. Харьков. С. 187–197.
- От редакции, 1946. // КСИИМК. Вып. XII. С. 3–6.
- Первое Уральское..., 1948. Первое Уральское археологическое совещание. Молотов. 85 с.
- Тараканова С.А.*, 1947. Всесоюзное археологическое совещание // КСИИМК. Вып. XV. Москва. С. 145–149.
- Чагин Г.Н.*, 2003. О.Н. Бадер и Пермский университет (по документальным материалам) // Вестник Пермского университета. Вып. 4. Пермь. С. 145–154.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белозёрова Ирина Валентиновна – Государственный исторический музей, Красная площадь, 1, Москва, 109012, Россия, e-mail: irina.belozero@yandex.ru

Бессуднов Александр Николаевич – Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семёнова–Тян-Шанского, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия, e-mail: bessudnov_an@mail.ru

Вайтович Александра Владимировна – Белорусский государственный университет, ул. Красноармейская, 6, корп. 43, Минск, 220030, Беларусь, e-mail: vaitovich.aliaksandra@gmail.com

Вдовин Александр Сергеевич – Красноярский краевой краеведческий музей, ул. Дубровинского, 84, Красноярск, 660049, Россия, e-mail: vdovin2002@bk.ru

Гайдуков Петр Григорьевич – Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, 117292, Россия, e-mail: russianchange@narod.ru

Галкин Тимур Олегович – Музей-заповедник «Зарайский кремль», ул. Музейная, Кремль, Зарайск, 140600, Россия, e-mail: timyrgalkin@gmail.com

Ганенко Владимир Юрьевич – Кемеровский государственный университет, ул. Красная, 6, Кемерово, 650000, Россия, e-mail: vova.ganenok.96@mail.ru

Евгеньев Андрей Александрович – Оренбургский государственный педагогический университет, ул. Советская, 19, Оренбург, 460014, Россия, e-mail: oren-arch@mail.ru

Жукова Елена Николаевна – Тверской государственный университет, ул. Желябова, 33, Тверь, 170100, Россия, e-mail: p000401@mail.ru

Застрожнова (Панкратова) Евгения Григорьевна – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Университетская наб., 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия, e-mail: pankratova0484@yandex.ru

Захарова Елена Юрьевна – Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, 394018, Россия, e-mail: ez@hist.vsu.ru

Зоря Роман Станиславович – Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Россия, e-mail: romanzorya@bk.ru

Каргин Юрий Юрьевич – независимый исследователь, Балаково, Россия, e-mail: karginyu@mail.ru

Канторович Анатолий Робертович – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ломоносовский пр., 27, корп. 4, Москва, 119191, Россия, e-mail: kantorovich@mail.ru

Кизилов Михаил Борисович – историк, Симферополь, Республика Крым, Россия.

Китова Людмила Юрьевна – Кемеровский государственный университет, ул. Красная, 6, Кемерово, 650000, Россия, e-mail: lyudmila.kitova@mail.ru

Коробов Дмитрий Сергеевич – Институт археологии РАН, Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, 117292, Россия, e-mail: dkorobov@mail.ru

Кудрявцев Андрей Алексеевич – Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, 117292, Россия, e-mail: a-kudravtsev@yandex.ru

Левченко Валерий Валерьевич – Одесский национальный морской университет, ул. Мечникова, 34, Одесса, 65029, Украина, e-mail: levchenkolav8@gmail.com

Макаров Николай Поликарпович – Красноярский краевой краеведческий музей, ул. Дубровинского, 84, Красноярск, 660049, Россия, e-mail: mnp1955@bk.ru

Медведева Мария Владимировна – Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия, e-mail: marriyam@mail.ru

Мельникова Ольга Михайловна – Удмуртский государственный университет, ул. Университетская, Ижевск, 426034, Россия, e-mail: superlvovich2012@yandex.ru

Непомнящий Андрей Анатольевич – Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; ведущий научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан (Казань); пр. Академика Вернадского, 4, Симферополь, 295007, Республика Крым, Россия, e-mail: dr.aan@mail.ru

Руденко Константин Александрович – Казанский государственный университет культуры и искусств, ул. Оренбургский тракт, 3, Казань, 420059, Россия, e-mail: murziha@mail.ru

Савенко Сергей Николаевич – Пятигорский краеведческий музей, ул. Братьев Бернардацци, 2, Пятигорск, 357503, Россия, e-mail: sovos57@mail.ru

Сорокина Ирина Анатольевна – Институт археологии РАН, Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, 117292, Россия, e-mail: iasorokina@yandex.ru

Тихонов Игорь Львович – Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия, e-mail: iltikhonov@mail.ru

Ткачёв Алексей Николаевич – Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия, e-mail: alexey_tk@mail.ru

Шамукарамова Феруза Шакировна – Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, пр. Шахризабз, 5, Ташкент, 100060, Узбекистан, e-mail: shferuza@yandex.com

Щавелёв Сергей Павлович – Курский государственный медицинский университет, ул. К. Маркса, 3, Курск, 305041, Россия, e-mail: sergej-shhavelev@yandex.ru

Юрочкин Владислав Юрьевич – Институт археологии Крыма РАН, пр. Академика Вернадского, 2, Симферополь, Республика Крым, Россия, e-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru